Не только эти четыре человека на подиуме были потрясены. Токикаке, сидевший в углу, смотрел на Кина так, словно увидел призрака.

"Невозможно, абсолютно невозможно!" В это время Токикаке уже не мог сидеть спокойно. Когда он подумал о соглашении о вознаграждении между ребенком и Гион, то сразу потерял самообладание. Он только и думал о том, что этот злобный мальчишка хочет сделать с Гион.

"Смокер, идиот, быстро выбей его с ринга, и ты победишь". Токикаке одним движением подошел к краю ринга и крикнул Смокеру.

"Белый ветер". Большое количество дыма подхватило Кина и подбросило его высоко в небо.

"Белый кулак, хаос" Он дико размахивал руками, а его кулаки, словно ракеты, выбрасывали белый дым.

Однако было слишком поздно. Свет, удерживающий меч, исчез и сгустился, а лезвие покрылось черной энергией.

Когда Токикаке на краю кольца увидел эту черную вспышку, его глаза выпучились, а подбородок удлинился и почти коснулся земли.

На лице Токикаке появилось выражение недоверия

Бесчисленные летающие кулаки, окутанные белым дымом, окружили Кина и вот-вот набросятся на его тело.

В это время глаза Кина открылись, в глазах сверкнула молния, и ослепительные молнии вспыхнули по всему его телу.

"Дыхание грома". раздался шепот, а затем фигура Кина полетела, как молния, и по всему Маринфорда раздался раскат грома.

Как только раздался гром, Зефир поспешно крикнул Кизару: "Быстро останови их, Смокер не сможет заблокировать этот меч".

Не успел Зефир закончить свои слова, как Кизару превратился в луч света и ушел

Смокер на кольце оказался еще более беззащитным. Все летящие кулаки из белого дыма, атаковавшие Кина, мгновенно провалились. В следующее мгновение темный клинок уже обрушился на его голову. В мгновение ока оно оказалось менее чем в 50 сантиметрах от его головы. Затем от темного лезвия исходила смертоносная аура, и Смокер предчувствовал, что умрет, как только разрежет его.

"Удар со скоростью света". Во вспышке молнии Кизару успел вовремя и ударил ногой по лезвию, чтобы заблокировать удар.

Хотя Кизару заблокировал меч, сила, которую он высвободил из своей скорости, расколола арену пополам.

"Бум"

Пыль разлетелась по всему небу. После того как пыль рассеялась, все увидели, что Смокер сидит на земле, а высокая фигура рядом с ним использует свои ноги, чтобы противостоять атаке клинка.

"Разве это не адмирал Кизару!"

Все были потрясены, когда ясно увидели фигуру..

Кизару: "Это ужасно, если бы я опоздал, то ты бы умер".

Смокер: "..."

Кизару: "Кин, ты выиграл эту битву, убери свой меч!"

Странно, но Кин ничего не ответил, а все еще продолжал поднимать меч, чтобы рубить.

"Почему ты позируешь после того, как выиграл битву?" Кизару посмотрел на Кина, затем подошел к нему и легонько похлопал пальцем по плечу.

С грохотом он упал на землю, выдохнув изо рта черный дым.

Скорость его движения превысила нагрузку на организм, и Кин снова потерял сознание.

Зефир: "Похоже, что силовое использование Воли и такого чрезвычайно быстрого навыка владения мечом оказалось выше возможностей его тела".

Зефир подошел к Кизару и посмотрел на лежащего на земле Кина. Гион тоже подошла к кольцу и взяла на руки потерявшего сознание Кина.

Кизару: "У тебя не такое сильное тело, чтобы использовать такое движение, это очень опасно!"

Зефир: "С этого момента я буду обучать его лично. Его телосложение определенно будет намного сильнее, чем у кого-то другого".

Кизару: "Учитель, то, что вы сказали, меня очень огорчает!"

Финал потряс высшее руководство флота, а выступление Кина привлекло внимание многих сильных дозорных.

В кабинете Главнокомандующего сидели шесть человек, все они были ведущими специалистами флота.

Главнокомандующий Сэнгоку, три адмирала Кизару, Аокидзи и Акаину, бывший адмирал Зефир и герой флота Гарп.

Сэнгоку: "Зефир, я слышал, что на этом испытании появился хороший кандидат".

Зефир: "У этого ребенка большой талант и потенциал. Если я буду обучать его лично, то в будущем он обязательно станет адмиралом".

Гарп: "Зефир, я редко слышал, чтобы ты так хвалил людей, но этот парень очень хорош, и в тот день он наделал немало шума".

Акаину: "Он - высокомерное отродье, который даже не может контролировать свою силу и почти разрубил своего противника на куски. Такие люди должны обучаться у меня".

Кизару: "Сакадзуки, то, что ты сказал, неправильно. Мой племянник должен присоединиться к моей команде".

Аокидзи: "Пускай идет ко мне в команду, чтобы он мог стать честным дозорным".

Кизару: "..."

Несколько человек начали серию сражений. На самом деле причина заключалась в том, что они хотели, чтобы Кин был под их командованием. Будучи Главнокомандующим, он хлопнул по столу и сказал: "Успокойтесь".

"Еще слишком рано обсуждать это. Давайте подождем, пока он окончит элитный лагерь!"

С другой стороны, Кин снова был славно принят в военно-морской госпиталь. В последнем воспоминании его обняла красивая фигура, и он почувствовал, что погружается в мягкое облако, а затем потерял сознание.

Когда он снова очнулся, он уже был в госпитале. Две медсестры в палате увидели, что Кин очнулся, и сообщили об этом врачу.

После осмотра доктор сказал: "Со здоровьем молодого человека все в порядке, и завтра его можно будет выписать из больницы".

После того как доктор закончил говорить, он ушел вместе с медсестрой, и тут появилась Гион.

"Кин, похоже, тебе нечем заняться?"

"Мне сразу же стало лучше, когда ты пришла ко мне". Кин посмотрел на стройную и высокую фигуру Гион и почувствовал себя таким же энергичным, как если бы попробовал кофе.

"Болтовня, никакой серьезности". Гион вытянула тонкие пальцы и провела ими по лбу Кина.

"Ай, больно!" Кин притворился, что ему больно, и Гион рассмеялась

"Хватит притворяться, я сварила кашу, ешь, пока горячая!" Гион открыла коробку с едой и достала миску с кашей.

Кин сначала хотел схватить миску с кашей, но вдруг увидел за дверью палаты крадущуюся фигуру. Ему не нужно было гадать, кто это - верный лижущий пес Гион, Токикаке.

"Эй, сестра, мои руки внезапно потеряли силу. Не могла бы ты меня покормить?"

Конечно, Гион знала о Токикаке.

"Ну, раз ты только что выздоровел, я покормлю тебя своими руками". Гион держит в одной руке миску, а в другой - ложку, и ее розовые губы дуют на кашу.

"Ну же, открой рот". Гион положила кашу в рот Кина. Тот сразу же почувствовал, как во рту распространяется восхитительный вкус, сопровождаемый ароматом.

Помимо наслаждения вкусной едой, это было еще и высшее визуальное наслаждение, поэтому Кин пристрастился к нему и не мог оторваться.

В это время Кин вспомнил о награде за участие в соревнованиях, о которой упоминала Гион, и с улыбкой сказал: "Сестра, разве ты не говорила, что за победу полагается награда!"

Гион: "Тогда какую награду ты хочешь получить?"

Кин: "Подойди ближе, и я расскажу тебе на ушко".

Гион увидела, что он загадочен, и подошла, но Кин сказал, что недостаточно близко.

"Сестра, пожалуйста, протяни руку, и я буду говорить тебе на ухо".

Расстояние между ними сократилось до расстояния в одну ладонь.

Кин: "Награда, которую я хочу получить..."

Пока Гион слушала, Кин совершил молниеносную атаку и впился губами в красивое лицо Гион.

В момент он почувствовал гладкость, мягкость и чарующий аромат.

Эта молниеносная атака была настолько быстрой, что даже Гион не успела среагировать. Кин мгновенно покраснел и был ошеломлен, но не смог удержаться и нанес еще один удар.

Жаль, что на этот раз его губы отлетели прежде, чем он успел приблизиться.

За пределами палаты Токикаке уже был в ярости, и над его головой поднимался зеленый дым. В этот момент он не смог спрятаться и открыл дверь.

"Засранец, что ты делаешь?" Токикаке гневно указал на Кина и спросил.

"Ем кашу!" На вопрос Токикаке Кин спокойно ответил и продолжил есть кашу, которой его кормила Гион, с открытым ртом. На Токикаке они, казалось, не обращали внимания.

"Ты такой высокомерный, как ты смеешь игнорировать меня в наглуую". Токикаке чувствовал себя так, словно ему сильно наступили на лицо, и его гнев вот-вот готов был взорваться.

"Разве ты не должен выполнять здесь задания?" Внезапно сзади Токикаке раздался ленивый голос. Обернувшись, он с удивлением обнаружил, что Кизару уже стоит у него за спиной.

Токикаке: "Я здесь, чтобы навестить человека, который в последнее время находится в центре внимания. Мне нечего делать, я ухожу".

Тоикаке убежал, как только увидел приближающегося Кизару. Даже если Кизару был слишком ленив, избить его до полусмерти было вполне нормально.

Увидев приближающегося Кизару, Гион вспомнила о внезапном нападении и ушла с румянцем на лице.

Кин на больничной койке смотрел, как Гион краснеет и уходит, и вдруг ощутил некое чувство удовлетворения. Его план завоевания сделал еще один шаг вперед. Пусть это был всего лишь маленький шаг, но это был большой шаг к началу счастливой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/104014/3641011>